

Цитата Макиавелли и относящийся к ней фрагмент дискурса находятся в унисонных отношениях с принимающим дискурсом: между когнитивными моделями ситуаций, реализуемыми посредством цитаты и принимающего текста, наблюдается сходство. Во взаимодействующих текстах реализуются когнитивные модели ситуаций «управление государством». Это связано с тем, что цитата Макиавелли носит общий характер и может быть применена к похожей ситуации, независимо от эпохи, участников, обстоятельств и т.п.

Что касается цитаты И. Канта, в данном случае дискурсы вступают в диссонансный тип отношений: основные референты (*king vs. president*), к которым относятся цитата и принимающий текст, схожи между собой по роду выполняемой деятельности, поскольку оба они наделены верховной властью в государстве; однако характеристики, которыми наделяют их участники разных социокультурных ситуаций общения (*журналист vs. философ*), не совпадают. Вернее, не совпадает оценка, данная участниками этим характеристикам, а именно: философским взглядам субъектов, выступающих в качестве референтов, что приводит к противоречию между содержанием включенного и принимающего текстов. Говоря от имени Обамы, автор, на наш взгляд, положительно оценивает данную характеристику: «*Characteristically, Obama would reject the Kantian formulation as a false choice – one can be a king who rules with the benefit of philosophy*» (Ibid., p. 35).

Включение фрагмента дискурса, диссонансного с принимающим, приводит к подчеркиванию несоответствия между некоторыми из компонентов когнитивных моделей схожих предметно-референтных ситуаций, что является способом привлечения внимания реципиента к выделяемым компонентам ситуаций, т.е. определенным аспектам действительности.

Литература

Руднев В.П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. П. М.: «Аграф», 2000.

И.В. Шумкина (Россия, Самара)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТОВ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

В настоящее время одним из конструктивных принципов публицистического стиля признаётся принцип диалогичности. Диалогичность современных российских СМИ обусловлена их функциональной направленностью, предполагающей «синтезирование многочисленных текстов» [Варченко 2007: 9], социально-политической обстановкой, связанной с демократизацией общества, и влиянием постмодернистской техники письма. Проявлением диалогизма в прессе является использование разного рода интертекстуальных компонентов, среди источников которых одно из центральных мест принадлежит текстам авторской песни.

Обращение в прессе к фрагментам авторской песни во многом обусловлено социокультурными причинами. Песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича и др. зафиксировали и живописали многие явления советской действительности – от конкретных имён и названий до типичных ситуаций, поэтому часто журналисты апеллируют к этим текстам как к источникам социокультурной и исторической информации.

Так, в книге «Наш советский новояз» (М., 2005), посвящённой ключевым словам и образам эпохи, чтобы объяснить и описать такой факт советской культуры, как собрание, публицист Б. Сарнов обращается к цитированию песни Галича про *товарищ Парамонову* («Красный треугольник»), в которой представлен типичный сценарий советского собрания. В газетных публикациях также отмечается «историографический» талант Галича, проявившийся в данной песне. Например:

И в каждом парткоме и месткоме был филиал оруэлловского Министерства любви. «У них первый был вопрос: "Свободу Африке!" А потом уж про меня, в части "разное...". И бесконечно по этому записанному Галичем сценарию слушались персональные дела (Моск. новости. 1991. 12 мая); Его [художника] люди в трамваях, метро, продавщицы – люди-монстры, готовые наступить на болезненно чувствительную душу не думая; такие галичевские профсоюзные «товарищи Парамоновы». Это останется как отпечаток эпохи, как песни Галича (Куранты. 1997. 5 нояб.); «А из зала мне кричат – "Давай подробности!"» Гениальная строка тонко рисует советскую социальную ситуацию» (Независимая газ. 1998. 31 дек.).

Неоднократно используются в публикациях строки *Ах, Арбат, мой Арбат, На Тверском бульваре* Окуджавы; *Наш поезд уходит в Освенцим, А по праздникам – кино с Целиковской* Галича; у Высоцкого это – *Открыт закрытый порт Владивосток; Ей сам Марсель Марсо чегой-то говорил; За тех, кто в МУРе*. (Данные публикации соответственно посвящены известным улицам, актрисе, городу и др.) Разные строчки из песни «Памяти Пастернака» Галича практически всегда появляются в материалах об этом поэте, а фразы из песни «Когда я вернусь» – часто используются в статьях, посвящённых о. Александру Менью, образ церкви которого поэт запечатлел в своём тексте. При разговоре о *гостинице «Советской»* или *синем троллейбусе* используются фразы из песен Высоцкого и Окуджавы.

Социокультурную значимость песен хорошо отражают эмоционально-оценочные комментарии, которыми снабжают цитаты сами журналисты. Приведём только некоторые из них:

Профессионалам по всяким каналам – То много, то мало – на банковский счет, – А наши ребята за ту же зарплату Уже пятикратно уходят вперёд! Это Владимир Высоцкий ещё в шестьдесят седьмом написал. А будто сегодня! И будто про новогоднюю серию побед ЦСКА над ведущими клубами Национальной хоккейной лиги <...> Впрочем, настоящий поэт видит далеко вперёд... (Совет. спорт. 1991. 23 янв.); *«Ах, Арбат, мой Арбат, ты моё отечество. Никогда до конца не пройди тебя...» Эти строки Булата Окуджавы давно стали частицей нашей жизни. Как и сам Арбат – с хитросплетением переулков, уцелевшими особняками, двориками, церквушками* (Куранты. 1993. 9 апр.); *Можешь выйти на площадь?.. Кто из мало-мальски грамотных людей в России не знает этих строк Александра Галича! Годами мы повторяли их как завет, клятву, заклинание, руководство к действию, наконец. Мы гордились тем, что у нас, в тоталитарной Москве, нашлось несколько смельчаков, вышедших на Красную площадь с протестом против оккупации Чехословакии* (Лит. новости. 1994. № 6–7).

Отметим, что во фразах из текстов авторской песни нередко содержится дополнительный (скрытый) смысл, который не всегда учитывается журналистами. Так, песня Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова», источник популярной строфы *Зато мы делаем ракеты И перекрыли Енисей, А также в области балета Мы впереди планеты всей*, имеет два семантических плана: «регистрация» массового советского сознания, которое гордится достижениями, несмотря на «неприглядный вид», и – дискредитация этого сознания через иронию (См. начало песни: «Сижу я, братцы, как-то с африканцем, // А он, представьте, мне и говорит: // В России, дескать, холодно купаться, // Поэтому здесь неприглядный вид»). Однако при цитировании популярного припева этой песни в современной речи ироничный подтекст часто «утрачивается», ср.:

«Броня крепка и танки наши быстры», – распевали наши соотечественники в 30-х годах прошлого столетия. «...Зато мы делаем ракеты», – вторило им поколение 60-х. Тогда у нас были и танки, и ракеты, были и соответствующие песни, наполнявшие сердца граждан искренней гордостью за свою армию и её славное оружие» (Моск. комсомолец. 2002. 11 апр.).

К исторически и культурно значимым следует отнести и военные песни поэтов-исполнителей. Несмотря на то, что в этих песнях не всегда представлен конкретный исторический материал (особенно это касается текстов Окуджавы), для большинства они соотносятся с конкретной Отечественной войной 1941–1945 годов, что подтверждает и цитирование этих песен в материалах, ей посвящённых. Так, в следующем примере представлены цитаты сразу двух авторов – Окуджавы и Высоцкого:

Здесь выросло предвоенное поколение Валентовых. Следующее поколение народил лишь Пётр. А сколько продолжателей рода могло бы появиться еще? «Ах, война, что ты, подлая, сделала?», «Всё теперь одному, только кажется мне: это я не вернулся из боя...» Сколько душераздирающих песен написано про Великую Отечественную, и какую строчку ни возьми – она будто про эту семью (Златоуст. Рабочий. 2000. 6 мая).

Цитаты из военных песен бардов остаются актуальными на протяжении всей российской истории XX и начала XXI веков. Песенные зачины *Ах война, что ж ты сделала, подлая* Окуджавы и *На братских могилах не ставят крестов* Высоцкого неоднократно встретились нам в качестве заголовков в материалах, посвящённых не только войне 1941–1945 гг., но и афганской и чеченской войнам.

Поэты в своих песнях по-разному подходят к теме войны. Так, война у Окуджавы, по определению С.В. Уваровой, «не конкретизируемый объект противостояния» – «в ней нет правых и виноватых, победителей и побеждённых» [Уварова: 286]. Для поэта, который пошёл на фронт добровольцем, война, по его словам, осталась жестокой реальностью, «ужасом и разрушением душ» [Цит. по: Зайцев: 65]. Для Высоцкого, как пишет В.А. Зайцев, война была «во многом героизирована и мифологизирована», его песни о

войне «представляют своего рода “нерв”, “стержень”, “эпицентр” его “взрывного”, экспрессивного мироощущения» [Там же: 65, 91–92]. Поэт стремится к изображению правдивых, жёстких ситуаций войны, поэтому появляются песни о штрафных батальонах, братских могилах и др. Различия при освещении темы войны у данных авторов находят своё отражение при цитировании их песен. Ср. соответственно:

Мир стремительно врывается в XXI. Великая Отечественная остается в XX. А вместе с нею – наши дожившие до 55-летнего юбилея старики. Окуджавские мальчики старались вернуться назад, но что-то у них плохо получилось (Веч. Казань. 1999. 11 мая); *Вопрос, зачем погибли советские солдаты на земле объединённой ныне Европы, не стоит задавать 9 мая. Лучшие вспомнить песню про одну на всех победу и про цену, за которой народ не постоял...* (Лит. газ. 2004. 23 июня);

После той войны тоже было не принято говорить о мародёрах. Говорили о трофеях. Солдаты везли – сколько в «сидор» набьётся, генералы – вагонами. Высоцкий пел неприличное: Трофейная Япония, Трофейная Германия! Пришла страна Лимония – Слошная чемодания... (Новая газ. 1996. 14 нояб.); *Страна готовилась отметить тридцатилетний юбилей Победы. И для многих знание об этих частях вовсе не исчерпывалось песней Владимира Высоцкого «Скорее лес рубите на гробы – в прорыв идут штрафные батальоны...» Ложь долго не живёт. А длительное молчание вправе нарушить только правда* (Лит. газ. 2004. 6 окт.).

Обращение прессы конца XX – начала XXI века к подобным цитатам Высоцкого отражает тягу журналистов этого периода к сенсационным, ранее запретным темам. Цитаты из песен поэта помогают им сделать свои материалы более экспрессивными, более достоверными и социально заострёнными.

Итак, использование текстов авторской песни в прессе прежде всего связано со стремлением журналистов к максимальной выразительности. Однако благодаря социокультурной и исторической значимости данных текстов их цитирование имеет и другие цели.

С одной стороны, выступая в качестве исторического источника, тексты авторской песни обеспечивают экономию языковых средств (не надо пересказывать всю ситуацию, стоит привести только несколько строчек текста Галича).

С другой стороны, мысль журналиста углубляется за счёт того, что исторический факт не только зафиксирован, но и интерпретирован. Благодаря этому усложняется характер диалога: журналист вступает в диалог не только с читателем, но и с текстом цитируемой песни и её автором (соглашается с ним или спорит). Таким образом, многосторонняя направленность диалога превращает его в своеобразный «полилог».

«Полилог» сопровождается многосторонней и сложно организованной интерпретацией: текст песни «интерпретирует» событие, журналист – текст песни и событие, читатель – текст журналиста и песни, а также событие. Тем самым утверждается ценность и значимость не только самих песен, но и точек зрения, в них представленных.

Многочисленная интерпретация текстов песен свидетельствует о присвоении их социумом, об их вхождении в некое общее когнитивное пространство (в речевую культуру), что, в свою очередь, обеспечивает в дальнейшем их дискурсивную многозначность – возможность использования в тематически сходных материалах (например, фразы из военных песен об Отечественной войне – в статьях о других войнах).

Литература

Варченко В.В. Цитатная речь в медиа-тексте. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 240 с.

Зайцев В.А. Окуджава. Высоцкий. Галич: поэтика, жанры, традиции. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2003. 272 с.

Уварова С.В. Сопоставительная характеристика военной темы в поэзии Высоцкого и Окуджавы // Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. III. Т. 1. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999. С. 279–287.

Е.А. Юрина (Россия, Томск)

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СУГГЕСТИВНАЯ И МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИИ

Исследование суггестии – скрытого психологического воздействия – является очень важной социальной задачей, решение которой возможно путем интеграции целого ряда гуманитарных и естественно-научных дисциплин: психологии, социологии, политологии, медицины и, конечно же, лингвистики в та-